О.В. Гагина

заведующая отделом ФБУ Брянская ЛСЭ Минюста России

В.О. Кузнецов

заведующий отделом ФБУ Брянская ЛСЭ Минюста России,
кандидат филологических наук

ИССЛЕДОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСЕЙ ОПЕРАТИВНЫХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается современное состояние экспертизы аудио- и видеозаписей оперативных и следственных действий. Предлагается методический подход к решению задач данного вида экспертиз, разработанный в ФБУ Брянская ЛСЭ Минюста России.

Ключевые слова: экспертиза содержания аудио- и видеозаписей оперативных и следственных действий, комплексная психолого-лингвистическая экспертиза, влияние на содержание показаний, диалогическое единство, содержание ответной реплики.

O. Gagina

Head of department, Bryansk Forensic Science Laboratory, Russian Ministry of Justice

V. Kuznetsov, PhD (Philology)

Head of department, Bryansk Forensic Science Laboratory, Russian Ministry of Justice

FORENSIC ANALYSIS OF THE CONTENT OF AUDIO AND VIDEO RECORDINGS OBTAINED DURING INVESTIGATION: REVIEW OF CURRENT STATE AND FUTURE PROSPECTS

The paper examines the current state of forensic analysis of audio and video materials obtained during crime investigation. It outlines the methodological approach to addressing the objectives of this type of forensic examination that has been developed by the Bryansk Forensic Science Laboratory.

Keywords: content analysis of audio and video recordings obtained during investigation, integrated approaches to forensic psycholinguistics, impact on the content of testimony, dialogical unity, content of response cues.

В настоящее время участились запросы судебно-следственных органов о проведении экспертизы аудио- и видеозаписей оперативных и следственных действий. Поводом к обращению к экспертам становится, как правило, такая судебно-следственная ситуация, когда подозреваемый

(обвиняемый, свидетель) отказывается от данных им показаний, мотивируя это тем, что «на него оказывали воздействие, подсказывали ответы, задавали наводящие вопросы, чтобы получить нужную следствию информацию».

В таких случаях нередко назначается психологическая экспертиза, на разрешение которой ставится вопрос о наличии/отсутствии признаков воздействия на допрашиваемого, что, на наш взгляд, не всегда целесообразно. С точки зрения психологии допроса воздействие допрашивающего на допрашиваемого осуществляется всегда, четкое экспертное наполнение понятия «негативное психологическое воздействие» отсутствует, а анализ деятельности допрашивающего (следователя) не входит в компетенцию экспертов. В связи с этим следствием могут предъявляться обоснованные претензии к заключению эксперта при выполнении его в таком ключе.

В связи с этим более целесообразным в данном случае представляется несколько иной подход, который основывается на положении о том, что речь является объектом междисциплинарного исследования. Комплексный подход, включающий в себя психологический и лингвистический анализ, а также анализ особенностей звучащей речи (в рамках экспертной специальности «Исследование голоса и звучащей речи»), представляется наиболее уместным в данной ситуации, так как он дает научно обоснованные, верифицируемые результаты и исключает выход экспертов за пределы своей компетенции.

Исходя из нашей экспертной практики, запросов следствия, нами выработан подход, в соответствии с которым в рамках экспертизы подобного вида решаются следующие основные экспертные задачи:

- установление степени подготовленности речи допрашиваемого;
- установление эмоционального состояния допрашиваемого в период проведения следственного (оперативного) действия;
- установление наличия/отсутствия в ответной реплике допрашиваемого установки на конкретный ответ, заложенной в вопросе допрашивающего.

Вспомогательной задачей является обязательное установление дословного содержания фонограммы допроса с отражением пауз, заполнения этих пауз, повторов слов, слогов или целых фраз, речевых сбоев, протяженности гласных и других особенностей звучащей речи. Кроме того, вспомогательной задачей является установление индивидуально-психологических особенностей допрашиваемого.

Таким образом, при проведении такого исследования необходимо применение специальных знаний в рамках экспертных специальностей 7.1 «Исследование голоса и звучащей речи», 20.1 «Исследование психологии и психофизиологии человека» и 26.1 «Исследование продуктов речевой деятельности».

Решение каждой из основных задач дает информацию о психической деятельности допрашиваемого, на основе которой судебно-следственные органы могут оценить особенности проведения следственного (оперативного) мероприятия, в том числе наличие/отсутствие неправомерного (недопустимого) воздействия на допрашиваемого, достоверность его показаний.

Так, при решении задачи на установление степени подготовленности речи допрашиваемого эксперт может определить, является ли речь спонтанной (неподготовленной) или подготовленной (заученной).

Решение задачи на установление эмоционального состояния допрашиваемого в период проведения следственного (оперативного) действия основывается на положении о том, что ситуация допроса является объективно стрессогенной для допрашиваемого, способствует повышению у него эмоционального напряжения. Именно степень выраженности эмоционального напряжения может оказать существенное влияние на способность допрашиваемого давать правильные показания (в соответствии с воспринятым) и является, с одной стороны, результатом, с другой – признаком оказываемого на допрашиваемого неправомерного, недопустимого психологического воздействия и показателем степени его интенсивности, является фактором, способным усилить возможное влияние на допрашиваемого со стороны допрашивающих лиц.

Актуальным в данном случае является определение степени выраженности эмоционального напряжения по Т.А. Немчину. Существует три степени выраженности состояния нервно-психического напряжения. Значимыми с точки зрения экспертной задачи являются вторая и третья степени нервно-психического напряжения. Для второй степени (умеренное нервно-психическое напряжение, или «операциональное напряжение») характерными являются активизация, повышение продуктивности деятельности, позитивные сдвиги в когнитивной (познавательной) сфере. Для тре-

твей степени (то есть для чрезмерно выраженного нервно-психического напряжения) характерна дезорганизация психической деятельности. То есть именно третья степень нервно-психического напряжения оказывает существенное дезорганизующее влияние на психическую деятельность допрашиваемого.

Решение задачи на установление наличия/отсутствия в ответной реплике допрашиваемого установки на конкретный ответ, заложенной в вопросе допрашивающего, по нашему мнению, является комплексным психолого-лингвистическим. Решение именно этой задачи позволяет уйти от анализа деятельности следователя, что не входит в компетенцию эксперта, и нацеливает эксперта на анализ именно психической деятельности допрашиваемого, именно результата возможного влияния на содержание ответной реплики. Неправомерным является именно влияние на содержание ответных реплик (показаний), тогда как влияние на мотивационную сферу допрашиваемого допустимо (например, убеждение его в необходимости, целесообразности для него дачи показаний и т.п.).

Решение этой задачи может осуществляться следующим образом. Объектом анализа являются касающиеся криминальной ситуации диалогические единства в допросе, то есть коммуникативные единицы диалога, состоящие из сочетания реплик, взаимообусловленных семантически и структурно. Различают следующие типы диалогических единств: «вопрос – ответ», «побуждение – повествование», «повествование – вопрос», «повествование – повествование» и др. На первоначальном этапе они выделяются лингвистом. Как правило, наиболее частотным в допросах является диалогическое единство «вопрос – ответ».

Далее лингвист определяет тип вопроса с точки зрения выражения неизвестного в нем [1], то есть уже заложенного в вопросе количества информации. Исходя из этого выделяются следующие типы вопросов:

1) вопрос, в котором все неизвестные одинаково вероятны;

2) вопрос, в котором одинаково вероятно наличие/отсутствие действия, состояния, признака;

3) вопрос, в котором одно из неизвестных наиболее вероятно;

4) второй и третий типы вопросов, в которых объем информации о неизвестном

увеличен с помощью дополнительных языковых средств.

В первом типе не содержится информации о неизвестном, во втором и третьем типах имеется информация о неизвестном (в разном количестве), в четвертом – информация представлена в максимальном объеме.

С психологической точки зрения чем больше информации о неизвестном содержится в вопросе, тем сильнее он может влиять на содержание ответной реплики. В соответствии с этим психологом выделяются типы вопросов по степени выраженности потенциального влияния на содержание ответных реплик:

1) вопрос, свободный от влияния на содержание ответной реплики, поскольку не содержит никаких предписаний ни к форме, ни к содержанию ответа;

2) вопрос, способный оказать слабое или умеренное влияние на содержание ответной реплики:

– поскольку предполагает выбор одного из взаимоисключающих вариантов ответа, при этом навязывания того или иного варианта (в том числе и с учетом небезбальных признаков) не происходит;

– поскольку предполагает выбор одного наиболее вероятного ответа из большего или меньшего множества; информация (возможный ответ/набор ответов) включена в вопрос, сужая и конкретизируя тем самым выбор вариантов ответов собеседником;

3) вопрос, способный оказать максимальное влияние на содержание ответной реплики, поскольку выбор в нем максимально сужен, вплоть до одного варианта из возможных.

Это может достигаться как с помощью языковых средств, так и другими способами:

– наводящие вопросы: прямая подсказка, скрытая подсказка, направленные на лицо, реально существующее, известное допрашиваемому, но имеющие в виду детали, например: «Как выглядел человек, севший за руль? На нем были перчатки?»;

– вопросы, содержащие косвенное внушение: вопросы-упреки, которые делаются в утвердительной форме, например: «Вы утверждаете, что не знаете потерпевшую Л., однако свидетели И. и П. видели, как Вы с ней шли вместе»; вопросы, в которых информация, имеющая значение ус-

ловно-рефлекторного фактора (связанного с аффективными переживаниями допрашиваемого), передается подозреваемому в ответ на его высказывание, например: «Знаете ли Вы Петрова? – Да, знаю. – Зачем Вы заходили к нему домой?»;

– вопросы, предполагающие известным то, о чем достоверно неизвестно;

– вопросы, задаваемые в ходе свободного рассказа, которые могут нарушить последовательность изложения, дать рассказу иное направление, переключить внимание рассказчика;

– отрицательные конструкции, вызывающие у слушателя негативные эмоции в отношении предмета беседы и создающие определенную установку: «От меня хотят, чтобы я вывел этого мерзавца на чистую воду...»;

– употребление частотных оценочных прилагательных типа «белый – черный», «молодой – старый», «красивый – безобразный», вызывающих у слушателя моментальную антонимическую ассоциацию, что снижает достоверность показаний;

– употребление языковых средств (прежде всего частиц), показывающих желание говорящего найти подтверждение/опровержение своей мысли, получить положительный/отрицательный ответ и др. [2, с. 61; 3; 4, с. 47].

Оценив вопросы с точки зрения потенциального влияния на содержание ответных реплик, переходим к следующему этапу анализа, на котором анализируются ответные реплики: актуальное отражение в ответных репликах заложенной в вопросах установки на ответ, то есть определяется, обусловлено ли содержание ответной реплики влиянием извне.

При этом представляется необходимым исходить из следующего.

Понятие «установка» имеется как в психологии, так и в лингвистике. В данном случае установка на конкретный ответ, исходя из научных представлений об установке в психологии и лингвистике, включает следующие компоненты:

– когнитивный компонент установки на ответ – объем информации о неизвестном, заложенной в вопросе;

– аффективный компонент – средства, используемые при произнесении вопроса, подчеркивающие положительное отношение к тому или иному варианту ответа;

– поведенческий компонент – реализация допрашиваемым определенного речевого поведения, то есть воспроизведение ответа, отражающего заложенную в вопросе информацию.

Лингвист определяет типы ответов с точки зрения их соответствия предметной области вопроса, исходному предположению (установке) вопроса, а также уславливает, являются ли они прямыми или непрямыми. Полученные лингвистом результаты далее используются психологом. Представляется, что если ответная реплика допрашиваемого является прямой, соответствующей предметной области вопроса и его исходному предположению, то в ответной реплике могла отразиться установка на конкретный ответ, заложенная в вопросе, то есть содержание ответной реплики могло определяться влиянием извне. Однако необходимо в данном случае помимо обозначенных выше особенностей ответных реплик учитывать контекст допроса и содержание предыдущих допросов, если они имели место, а также наличие на видеозаписях невербальных признаков, указывающих на предпочтение следователем того или иного варианта ответа.

Результатом такого комплексного анализа является решение вопроса о том, определялось ли содержание ответной реплики влиянием извне.

Дальнейшей работой в этом направлении должна стать разработка теоретических и методических основ экспертизы содержания аудио- и видеозаписей оперативных и следственных действий с учетом обобщения экспертной практики экспертиз данного вида.

Литература

1. Брызгунова Е.А. Средства выражения неизвестного в вопросе (взаимодействие лексики, контекста и интонации) // Русская грамматика: науч. тр.: в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – Репринт. воспр. изд. 1980 г. – М., 2005. – Т. 2. – С. 397–401.

2. Леонтьев А.А. Прикладная психолингвистика. – М., 2008.

3. Гаврилова Н.И. Влияние внушения на формирование свидетельских показаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1975.

4. Ямпольский А.Е. Психология допроса подозреваемого. – Волгоград, 1978.